

NIKOLAY F. METLENKOV

МЕТЛЕНКОВ Н. Ф.**CREATOR:
OBJECT-SUBJECT
SHIFT****КРЕАТОР:
ОБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ
СДВИГ**

Today within a becoming of post-industrial civilization, the whole civilizational experience is being qualitatively renewed, including the methodological foundations of architectural creativity and status of an architect. These renewals are determined by a dynamics of social relations and first of all by the "object-subject" relations, which due to their fundamental nature predefine the directions of actual changes in entire architectural content including the architectural method.

Two historical principles are dialectically interrelated in the method – "object" and "subject". Their dominance in up-to-date situation is interdependent to a leading way of social production and it is consistently deployed within the frames of three historical periods coming from "objective" to "objective-subjective" and up-to "subjective" relations: 1) in "craftsman" civilization, where the «objective» relations prevail, an architect acts mainly as an «object maker», and in particular as a «tecto-creator» (the main organizer of the «reproductive» processes for the tectonic spatial structures); 2) in "industrial" civilization, where the "objective-subjective" relations prevail, an architect acts mainly as an "ergo-creator" (the main organizer of the "productive" processes for the forms of ergonomic spaces); 3) in a "post-industrial" civilization, where "subjective" relations are playing an increasingly dominant role, an architect act, first of all, as a "subjectivity expresser", and in particular as a "socio-creator" (the organizer of the processes of the actual areas of "identification" relevant to a social spaces development).

The ever-increasing dominance of subjective relations today is invariably placing in the forefront the Man and the problems of «humanization» related to him. The Man as in the Renaissance epoch is becoming again a central figure in the social relations and for the various productions and the cultural phenomena. As a result a "personification" appears to be a major direction for entire types of professional activity. This fact requires a search for the innovative approaches related to the organization of various productions and first of all the system of professional architectural education.

Keywords:

Architect's creativity, architectural method, architect, architect as an object maker, architect as a subjectivity expresser, architectural education, humanization, personification

Сегодня, в связи со становлением постиндустриальной цивилизации, качественно обновляется весь цивилизационный опыт, в том числе и методологические основы архитектурного творчества, и статус архитектора. Обновления эти обусловлены динамикой социальных отношений, и в первую очередь, «объект-субъектных», которые, в силу своей фундаментальности, задают актуальные направления перемен всему архитектурному содержанию, в том числе и архитектурному методу.

Историческое доминирование в методе двух диалектически взаимосвязанных начал - «объектного» и «субъектного», взаимообусловлено ведущим способом общественного производства и последовательно развертывается в рамках трех исторических периодов от «объектного» к «объект-субъектному» и «субъектному»: 1) в «ремесленной» цивилизации, где превалируют «объектные» отношения, архитектор выступает преимущественно «объектником», и в частности - «текто-креатором» (организатором главным образом процесса «воспроизводства» тектонических пространственных структур); 2) в «промышленной» цивилизации, где превалируют «объект-субъектные» отношениями, архитектор выступает преимущественно «эрго-креатором» (организатором процесса «производства» форм ergonomicих пространств); 3) в «постиндустриальной» цивилизации, где все более главенствующую роль занимают «субъектные» отношения, архитектор выступает, в первую очередь, «субъектником», и в частности - «социо-креатором» (организатором процесса «выявления» актуальных направлений развития социальных пространств).

Все возрастающее доминирование субъектных отношений в наши дни неизменно ведет к выдвижению на первый план Человека и связанной с этим проблематики «гуманитаризации». Человек вновь, как и в Ренессансне, становится центральной фигурой социальных отношений, различных производств и культурных явлений. Вследствие этого, «персонификация» предстает заглавным направлением во всех видах профессиональной деятельности. Этот факт требует поиска инновационных подходов при организации различных производств и, в первую очередь, системы профессионального архитектурного образования.

Ключевые слова:

Архитектурное творчество, архитектурный метод, архитектор, архитектор-объектник, архитектор-субъектник, архитектурное образование, гуманитаризация, персонификация.

Сегодня в процессе становления постиндустриальной цивилизации меняются все общекультурные и профессиональные модели поведения и деятельности, ценностные ориентиры [1]. Вследствие этого, происходит обновление содержания всех базовых профессиональных категорий и понятий, и в первую очередь, таких основополагающих как «архитектурное творчество», «архитектурный метод», «архитектор» [2]. Обновляется всё [3]. Но, для адекватного понимания происходящих перемен в содержании архитектурного творчества, архитектурного метода и архитектора, важно то, что обновляются, прежде всего, «объект-субъектные» отношения, которые, в силу своей фундаментальности, задают всему архитектурному содержанию актуальные направления перемен.

«Объектные» отношения – это отношения по поводу результатов деятельности, производимых архитектором «продуктов». Объектное архитектурное творчество является по преимуществу «материальным» видом деятельности, возникает и осуществляется вокруг типов каких-либо материально-пространственных образований, «объектов»: зданий, сооружений, ландшафтов и т.д., и завершается, по сути, «воспроизведением» сущностных качеств таких объектов. Архитектор здесь предстает «объектником»: по преимуществу «воспроизводителем» свойств материально-пространственных объектов среды жизнедеятельности человека. Архитектор в этой роли неотделим от процесса создания «идей» объектов и материализации этих идей. Он – лидер в этом процессе, руководит деятельностью по созданию практически всех материально-пространственных объектов искусственной среды (от ландшафтов, городов, улиц, площадей, зданий и сооружений до конных повозок и оружия, уличных фонарей и костюмов, столовых приборов и постельного белья). В связи со своей неотделимостью от создаваемых объектов, архитектор выступает одновременно и главным носителем опыта объектного творчества, и самым эффективным «транслятором» (воспроизводителем) этого опыта – опыта создания и преобразования материально-пространственных объектов искусственного мира (дворцов, храмов, мостов и т.д.). В таком – объектном качестве – архитектор предстает скорее прикладником, ремесленником, мыслящим и оперирующим объектными свойствами и способным их воспроизвести. Объектное творчество для потребителей архитектуры предстает главной отличительной чертой архитектора, его результаты жизненно необходимы социуму и потому им понимаются и принимаются, а следовательно, и востребуются различными социальными институтами и человеком.

Поэтому, «объектный» формат архитектурного творчества важен, необходим и будет существовать всегда.

«Субъектные» отношения – это отношения по поводу применяемых в творчестве средств (технологий деятельности), которые интересуют в основном непосредственных участников творческого процесса. Субъектное архитектурное творчество является в основном «идеальной» (теоретической) деятельностью, осуществляется главным образом в интровертном формате и завершается созданием идеальных (концептуальных) моделей (или моделей себя, путём своего саморазвития, или моделей материально-пространственных объектов – зданий, сооружений, ландшафтов, одежды и т.д.). Архитектор здесь предстает «субъектником»: креатором всех «объектов» идеального плана, и в первую очередь, «социальных отношений». При субъектном формате, архитектор выступает репрезентантом социума: и потребителем социальной культуры, и творцом ее, а следовательно – творцом социума. При этом, в первую очередь, он выступает творцом самого себя как неотъемлемой части социума, которая в формате самотворения направленно саморазвивается и тем самым развивает социум. Субъектное творчество, в конечном счете, важно для социума. Но в первую очередь, оно необходимо профессии, как особому виду творчества, и потому понятно и активно востребуется различными профессиональными институтами и сообществами [4].

Обозначенные два вида архитектурного творчества – объектное и субъектное – существуют всегда в двух форматах, но при доминировании какого-либо одного из них: 1) или они взаимодействуют «синкретически» (взаимосвязано), что, как правило, имеет место при эмпирических видах моделирования; 2) или они взаимодействуют «дифференцированно» (параллельно), что характерно при организации теоретического моделирования исторических закономерностей.

Исторически оба вида архитектурного творчества взаимодействуют и развиваются неравномерно, и подчиняются в этом процессе, главным образом, закономерности взаимного соответствия доминирующего вида творчества и ведущего «способа производства». По этому критерию можно различать в истории три парадигмальные эпохи [5]: 1) «доиндустриальную» с ремесленным способом производства, где от начала становления архитектурной профессии и вплоть до Ренессанса «объектное» материальное начало превалирует в архитектурном творчестве, а архитектор предстает, главным образом, «воспроизводителем» тектонических свойств объектов – «текtonистом», «текто-креатором» [6]; 2) «индустриальную», во многом еще современную, преимущественно с машинным

способом производства, где архитектор выступает, прежде всего, «производителем» (создателем) материально-пространственных качеств объектов для обеспечения психо-физиологического комфорта - «эрго-номистом», «эрго-креатором», «формо-креатором»; 3) «постиндустриальную», будущую, начавшую складываться уже в наше время, с доминирующим цифровым роботизированным способом производства, где архитектор претендует на роль особого «философа» и «идеолога» развивающе-новационного преобразования среды обитания человека.

Исходя из обозначенной закономерности объект-субъектных трансформаций в содержании архитектуры, архитектурного метода и архитектора, следует, что объект-субъектный сдвиг в направлении доминирования субъектных отношений - наш современник, он только начинает себя проявлять. Признаки его активизации - в нарастании в профессиональной культуре степени неопределенности: прежние нормы уже не работают, а новые нормы еще не сложились. Возникает ситуация хаоса в представлениях о динамике статуса и содержания деятельности архитектора. Так, например, архитектор вроде бы всегда исходил из нужд человека, и поэтому все предложения его направлялись на тектоническое или эргономическое совершенствование среды жизнедеятельности человека. Однако сегодняшнее время требует понимания сути человека иначе. Под категорией «человек» время требует понимать не столько психо-физику субъекта, сколько его духовные качества, и в первую очередь - потенциал «саморазвития» и «нравственные» начала.

В соответствии с обозначенной закономерностью объект-субъектного сдвига, потребность в саморазвитии и создание условий для саморазвития сегодня становятся сверх-идеей во всех профессиональных сферах и в первую очередь, в архитектуре, а особенно, в архитектурном образовании. Воспитание у учащихся качеств саморазвивающихся творческих личностей сегодня - заглавное направление среди всех профессиональных и общекультурных проблем архитектуры. Пока что современное архитектурное образование как академическая сфера продолжает оставаться «островком», оторванным от «материка» проблем социальной реальности. Оно сознательно или подсознательно умело скрывается за широкими возможностями объектного подхода в архитектуре, и тем самым стагнирует продвижение субъектного подхода, как в архитектурной творческой практике, так и в сфере архитектурного образования. Поэтому, сегодня требуется значительно больше уделять внимания формированию

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Toffler A. *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. - N.-Y., 1980.
- 2) Jencks Ch.A. *The Language of Post-Modern Architecture*, Rizzoli, N.-Y., 1977. – 238р.
- 3) Ромашко С. А. Искусство // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
- 4) Кармазин Ю. И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы / Ю. И. Кармазин. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 496 с.
- 5) Раппапорт А. Г. К пониманию архитектурной формы: дис. ... д-ра. искусствоведения: 18.00.01 / Александр Гербертович Раппапорт. – М., 2002. – 141 с.
- 6) Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода. – М.: Архитектура и строительство России, 2018 – 428с.: илл.

основ второго статуса архитектора - «креатора-субъектника», непрерывно становящегося в процессе саморазвития путем создания различных идеальных моделей саморазвития: и моделей развития себя, и моделей развития своего метода, и моделей развития материально-пространственных объектов.

Уважаемые читатели,
в рубриках номера и особенно в рубрике «Круглый стол», представлены материалы по одной из актуальных проблем, проблемы содержания деятельности современного архитектора: кто такой сегодня «архитектор». Материалы отражают ряд несовпадающих точек зрения на складывающуюся непростую ситуацию в отечественной архитектурной практике. В связи с этим, материалы могут быть полезными при поиске путей вывода Российской архитектуры в авангардные эшелоны мировых творческих достижений и подготовки конкурентоспособных специалистов.

**Анонс Журнала 2019 - № 4
(ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ)**

Следующий номер Журнала (2019, № 4) будет освещать материалы Круглого стола по одной из актуальнейших проблем современной архитектуры - «ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ». Журнал приглашает желающих теоретиков, историков, искусствоведов, практиков архитектуры и педагогов к дискуссии в формате научно-исследовательской проблемной статьи, тезаурусной статьи, стендового доклада.

Начиная с Античности, архитектурные теории, оформленные в трактатах и программных текстах или передаваемые изустно, неизменно сопровождали проектную практику архитекторов, вдохновляя и направляя их идеиные поиски. В 70-80-е годы XX века отмечались попытки формулирования архитектурных теорий в русле широкого междисциплинарного взаимодействия с бурно развивавшимися тогда гуманитарными дисциплинами: философия, психология, социология, лингвистика, семиотика, и др.

В наше время подобные культурные влияния, отголоски общенациональных трендов, на воззрения архитекторов тоже прослеживаются. Однако они скорее проявляются в декларативных заявлениях, становятся данью моде, а реальная архитектурная практика всё больше сводится к требованиям строительства и развивается автономно. Архитектурные теории сегодня порой не предполагают учета конкретики места, знания его истории, понимания культурных смыслов, что прежде считалось прерогативой теории.

В этой ситуации, естественно, возникают вопросы:

Каково современное состояние архитектурной теории и горизонты её развития во взаимоотношении с историей и практикой архитектуры, с архитектурным образованием?

Возможно ли сегодня представить себе теоретические тренды, способные связать архитектурную мысль и междисциплинарные влияния?

Возможно ли обозначить современные методы исследования в архитектурной теории и предвосхитить появление новых теоретических подходов?

Проблемы теории архитектуры предлагаются обсудить на Круглом столе Журнала, результаты которого будут представлены в четвертом номере (2019 – №4, декабрьский). Модератор – профессор Олег Игоревич Адамов.

**Announcement of the Journal 2019, N4
THEORY
The Round Table Discussion**

Starting from Antiquity the architectural theories, drawn up in the treatises and the programme texts or transmitted by word of mouth, invariably accompanied the design practice of architects, inspiring and directing the ideal architectural searches.

The 70-es and 80-es of the 20th century were marked by the attempts to formulate the architectural theories in the stream of wide interdisciplinary interaction with the rapidly developed at that time humanitarian disciplines: philosophy, psychology, sociology, linguistics, semiology, etc. Recently the similar cultural influences, the echoes of general scientific trends, on architects' outlook could be also traced. However, they are rather revealed in declarative statements and become a response to a fashion changes, but a real architectural practice is increasingly reduced to the requirements of construction and developed autonomously. Today's architectural theories sometimes do not presuppose taking into account the specifics of a place, knowledge of its history and comprehension of cultural meanings, that were previously considered a prerogative of the theories. In such a situation very natural questions raise:

What are the current state of architectural theory and the horizons of development in its interrelation with history and architectural practice, with architectural education?

Is it possible today to imagine the theoretical trends capable to establish communications between architectural thoughts and interdisciplinary influences?

It is possible to identify up-to-date research methods in the architectural theory and to anticipate the emergence of new theoretical approaches?

Problems of the architectural theory are proposed to be discussed at the Round Table, organized by the Journal. The discussion results will be presented in the Journal "Architecture and Construction of Russia" 2019, N4 (December). Moderator – prof. Oleg I. Adamov.

**Всем читателям Журнала
– БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ !
Ваш Николай Федорович**